

Тянь Чан стоял в центре ресторана с зажатыми за спиной руками. По его лицу становилось понятно, что он сомневается. Перед ним на колени встали несколько человек. Каждый из них имел выдающийся статус в Земной Тюрьме.

Встав на колени, Ин Лун сложил ладони перед лбом и с почтением просил: — Милорд, пожалуйста, снова сядьте на трон и ведите Земную Тюрьму к величию!

Рядом с ним на колени опустились другие надзиратели, и они также положили свои ладони перед лбом. Цзинь Цзяо, Инь Цзяо, Ло Цзи, Ю Цзи и Ин Лун - все пять надзирателей Земной Тюрьмы.

Эр Ха закусив губу, ждал решения отца. Когда он посмотрел на красивое лицо своего отца и почувствовал его страшную ауру, на его лице появился взволнованный взгляд.

По правде говоря, он очень надеялся, что отец вернётся на трон, потому что тогда он сам танет свободным, и тогда старик Ин Лун больше не будет призывать его культивировать и заниматься делами Земной Тюрьмы. Для него это было слишком раздражающе.

Мечта Эр Ха была очень проста. Он просто хотел каждый день наслаждаться пряными полосками и наслаждаться солнцем в ресторане Бу Фана. Такая неторопливая жизнь была более подходящей для него. Он никогда не мечтал о власти Владыки Земной Тюрьмы, поэтому с нетерпением ждал и надеялся, что отец согласится на просьбу Ин Луна.

Тянь Цан оглядел пятерых надзирателей, затем перевел взгляд Эр. Углы его рта дёргались.

— Встань, Ин Лун, — спокойным тоном произнёс он.

— Нет... Я не встану, пока милорд не согласится. — Упрямо отказался Ин Лун.

Тянь Цан ожидал подобного. Воевав столько лет бок о бок, он очень хорошо знал характер своего старого слуги, поэтому воспользовался Божественной Волей.

Божественная Воля Тянь Цана была очень сильна. Будучи Совершенным Великим Святым, он уже достиг вершины развития и усиления Божественной Воли и ему не доставало последнего шага, чтобы она преобразилась в Божественный Разум. Однако сделать это было не так просто. Во всем Мире Преисподней только Ди Тин и Пес Земной Тюрьмы достигли этого.

Когда культиватор постигал Божественный Разум, это означало, что он становился Полубогом. Этого уже хватало, чтобы показать важность Божественного Разума.

Полубоги все еще считались культиваторами сферы Великого Святого. Хотя их и называли Возвышенными, они все еще оставались в неких оковах маленького мира.

Ни Ди Тин, ни Пес Земной Тюрьмы не спровоцировали страшное молниеносное наказание Законов, когда они прорвались.

Чем сильнее сила человека, тем больше вероятность того, что он спровоцирует внимание небесных и земных катаклизмов при прорыве. Если культиватор желал стать Богом, то ему требовалось оторваться от малого мира, потому что наказания Великого Пути уже не хватало для такого прорыва. Они нуждались в испытании от Высших Законов. Такое испытание было очень ужасным, и даже звёздное небо превращалось море грома.

Однако, когда Ди Тин и Пес Земной Тюрьмы прорвались и стали Полубогами, всё было спокойно. Они не привлекли молниеносной кары и это показало, что хотя их сила достигла силы Полубогов, они остались Великими Святыми.

Конечно, это все были отступления.

Божественной Волей Тянь Цан подхватил и поднял на ноги всех пятерых надзирателей. Они озадаченно смотрели на него.

— Почему вы хотите, чтобы я вернулся? Неужели Эр Ха плохо справился? Даже если он не сделал, то сейчас он Король Земной Тюрьмы, а я просто пережиток прошлой эпохи, — сказал Тянь Цан.

Лица надзирателей удивились. Не было никаких сомнений в том, что Тянь Цан отклонил их предложение и отказался снова стать Королём Преисподней. Они не ожидали этого.

Эр Ха тоже был поражен. Ему никогда не приходило в голову, что его отец откажется от предложения. «Он... Он толкал своего сына в огненную яму! А как же мои хорошие времена, мои пряные полоски и моя неторопливая жизнь? Останутся ли они навсегда мечтами?» Его сердце внезапно дрогнуло, и он почувствовал, как изнутри исходит грусть. Это было нехорошее чувство.

— Эр Ха молод, но теперь он Владыка, и только он может представлять Земную Тюрьму. Я... Я уже мертвец. Это тело едва выживает в этом мире, и никто не знает, когда Переселение заберет меня обратно... И, самое главное, я обещал ему, — глубоко вздохнув, сказал Тянь Цан.

«Ему?» Эр Ха и надзиратели одновременно повернули голову и посмотрели на Бу Фана, который спокойно сидел за столом и ел фрукт.

Какое отношение к этому имеет Бу Фан? Неужели Тянь Цан отказался снова стать Королём Преисподней из-за него?

— Я обещал остаться в ресторане в качестве официанта. Как бывший Король Преисподней, я не могу отказаться от своих слов... Кроме того, чтобы продолжить жить, мне нужна его лапша. Я буду работать официантом в его ресторане, а он в ответ будет готовить мне лапшу. — Улыбнувшись, ответил на незадаанный вслух вопрос, Тянь Цан.

— Ну... Ты можешь купить её у меня за кристаллы. Чаша лапши не дорогая. Она стоит всего сто тысяч Кристаллов Пустоты. Если не хочешь быть официантом, то можешь просто покупать её. Я с радостью это приму, — сглотив кусочек фрукта, прокомментировал Бу Фан.

Он был серьезен. Он на самом деле предпочел бы этот вариант, потому что весь доход уходил бы в его карман.

Когда Бу Фан снова откусил от фрукта, голос Системы вдруг раздался в его голове. Она сказала ему что если Тянь Цан будет покупать у него лапшу, то кристаллы будут включены в оборот, а не его личные средства.

Он тут же закатил глаза. «Какая скудная Система... Она даже не позволяет мне скопить собственные деньги...».

— Нет, нет, нет... Если я буду покупать лапшу, как я смогу выразить свою искренность? — Тянь Цан нераздумывая отклонил предложение Бу Фана.

Лапша Долголетия могла продлить ему жизнь, и он должен заслужить ее собственной искренностью. Его жизнь нельзя было измерить деньгами. Поэтому он не дал шанса Эр Ха, Ин Луну и другим надзирателям убедить его. Он решил стать официантом в ресторане Бу Фана.

Бу Фан не отказался, потому что было решено. Он был доволен добавлением в ресторан грозного Тянь Цана, который мог помочь ему с недоброжелателями, так как Уайти занимался поглощением Сердца Бога. Никто не знал, сколько времени ему понадобится, поэтому пока что кто-то вроде Тянь Цана мог помочь справиться с заказами в ресторане.

Зачем Бу Фану отказываться от такого хорошего помощника? Поэтому он молча кивнул.

Ин Лун и другие надзиратели пытались убедить Тянь Цана, но все их попытки были безжалостно отвергнуты.

Эр Ха сидел на земле с грустным лицом, обнимая ноги своего отца. Тем не менее, он не мог изменить его решение. В тот момент он чувствовал, как будто что-то внутри него сломалось и как его покидали пряные полоски.

Так как они не могли убедить Тянь Цана, у Инь Луна и остальных не было выбора, кроме как вытащить Эр Ха из ресторана. Они должны были поспешить обратно во Дворец Преисподней и начать разбираться со многими делами. Битва между Ди Тином и Псом Земной Тюрьмы потрясла мир, и теперь ситуация в Земной Тюрьме стала настолько нестабильна, что Эр Ха должен был стать столбом мира.

Выражение на лице Тянь Цана не изменилось, даже когда он смотрел, как Эр Ха утаскивали из ресторана. Отец был неумолим и считал, что сын должен был взять ответственность на себя.

Ресторан вскоре успокоился. Бу Фан закрыл дверь и решил не открываться сегодня для бизнеса. Это вызвало много ворчания среди группы закусовых, стоявших в очереди на улице. Они долго ждали, думая, что ресторан откроется, но это не так. Однако после того, как Бу Фан пообещал, что откроет двери завтра, потому что хочет сегодня отдохнуть, успокоились.

В ресторане остались только Тянь Цан, Бу Фан и Нетери.

Тянь Цан увел Бу Фана в другую комнату и они начали обсуждать условия. Они долго разговаривали, и когда закончили, Нетери уже вернулась в свою комнату с маленькой лисицей.

После этого Тянь Цан с радостью вышел из ресторана, превратился в луч света и улетел к Горе Исчезающих Богов

Бу Фан положил руки за спину и вздохнул нежно, когда Тянь Цань исчез в небе.

— Старики в наши дни...

...

Бу Фан позвал Нетери сверху и приготовил для нее чашу Риса с Драконьей Кровью. Хотя падение божественной сила из капли стабилизировала ее состояние, ему все же нужно было приготовить несколько блюд, чтобы подавить силу проклятия внутри неё.

В ресторане Нетери села за стол и с удовольствием ела. Фокси тоже радостно махала хвостами, потому что её тоже кормили. Что касается Бу Фана, то он сел на стул, закрыл глаза и

вздремнул.

Через некоторое время он перенесся в Систему Сельхозугодий.

Сельскохозяйственные земли были полны духовной энергии. Бу Фан прогуливался по ней. Трава качалась и шелестела. Недалеко от него ярко сияли листья чайного дерева Великого Пути Девяти Революций. Рядом с ним на Бессмертном Дереве расцветал Лотос Бесчувствия, и его слабый аромат пронизывал всю местность в округе, убаюкивая разум тех, кого настигал его аромат.

Бессмертное Дерево, Лотос Бесчувствия и чайное дерево Великого Пути Девяти Революций... Три духовные вещи украшали сельхозугодья, делая его похожим на сказочную землю.

Бу Фан сел под чайное дерево, закрыл глаза и начал закреплять свои завоевания в битве. Свет, исходящий от чайного дерева, успокаивал его разум. Его Божественная Воля вздымалась, как будто медленно становилась сильнее.

Перед деревянной хижинкой качался стул, булькала река, и трава шелестела на ветру, как будто сквозь нее двигались духовные звери. Некогда пустующие сельскохозяйственные земли в данный момент стали настоящим миром, наполняя сердце Бу Фана чувством выполненного долга.

Лежа под деревом, тело Бу Фана начало светиться золотым светом, который медленно начал оборачиваться вокруг него. Затем, с ним в центре, одна золотая пульсация за другой распространилась.

Над его головой медленно возник Божественный Фантом. Его золотые глаза были закрыты, и его уста пели мелодию. В этот момент Божественная Воля Бу Фана, уже довольно продолжительно время застывшая на первой стадии, вот-вот собиралась прорваться.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/1290647>